

Шестеро журналистов в Звездном городке приближаются к экватору общекосмической подготовки. Напомним: Светлана Омельченко, Александр Андриюшков, Валерий Бабердин, Юрий Крикун, Павел Мухортов, Валерий Шаров. Зима и весна прошли в классах и тренажерах. Как заметили, наверно, и читатели, «писучесть» наших космических перьев несколько поубавилась. Как объяснили они сами, плотный график занятый иногда требовал определиться в какую-нибудь одну сторону: либо ты корреспондент в свободном полете мысли и наблюдений, либо ты студент, днями и вечерами зубрящий формулы. Класс, корабль, скафандр, спортзал, сугробы Заполярья — и все же, к чести сказать, изредка они прорывались «выстрелами» публикаций. И вот — новый этап подготовки, а с ним и новые проблемы.

Сердечные страдания

Узнать у кандидата в космонавты о каких-нибудь личных переживаниях, особенно по поводу здоровья, как правило, нелегко. Каждый прячет от лишних глаз и лишней огласки «нюансы», которые могут потом в решающий момент поставить на судьбе знак вопроса.

Но журналисты поклялись на пути в космос честно показывать каждый свой шаг, каждую трудность, каждую ступень. Не ради себя — чтобы читатель понял, что стоит для любого космонавта за короткой фразой: «Вышел на старт». Каковы тут шипы и тернии на дальних и ближних подступах.

Вот и сейчас мы в тревоге, о которой должны рассказать. В эти дни одному из журналистской космической шестерки предстоит необычное и редко используемое во врачебной практике исследование — электрическая стимуляция сердца.

Признаться, поначалу все мы просто опешили. Не кому-нибудь — Саше Андриюшкову, полковнику из «Красной звезды», летчику-практику прописали эту небезобидную процедуру. Да еще с возможной «полной остановкой», как говорили некоторые с ужасом в глазах. И сначала не поверили: здоровый мужик, на брусьях уголок держит, гоняет рядом в футбол на физкультуре — зачем?

Но нет, полковник Андриюшков, открытый и прямой человек, говорит об этом на полном серьезе и тоном, не дающим повода заподозрить его в розыгрыше. Действительно, во время годового медицинского обследования врачи «прицепились» к каким-то тончайшим нюансам в деятельности его сердца под нагрузкой на беговой дорожке, отложили утверждение Александра на врачебно-экспертной комиссии. И вот теперь в качестве последнего шанса назначили ему эту самую загадочную стимуляцию сердца, из-за которой он уже выбивается из нашего весьма напряженного графика общекосмической подготовки.

Господи, сколько уже их было у нас — малоприятных, очень неприятных и просто

кошмарных процедур, без которых, как уверяют врачи, ну никак нельзя лететь в космос! Глотание зондов, внутривенные красители, рентгены, рентгены, рентгены... А кое-кто и небольшие операции уже пережил: вырезание гланд, проколы гайморовых пазух, удаление совершенно не беспокоящих, но очень уж «подозрительных» зубов.

А знакомые при встречах только и спрашивают: «Когда летишь?» Их ведь не интересует, что с тобой делают до этого самого полета, который, кстати, для нас в очень неопределенной перспективе. Впро-

Наш корпункт в Звездном

чем, все правильно — зачем пугать людей всеми этими ужасами? Ведь я для них — суперздоровый человек, и мало кому все это понятно и интересно.

Но вот теперь эта стимуляция, с электродом к сердцу, электрическими разрядами и прочими прелестями. Я сразу стал задумываться: «А пошел бы сам на такое?» Но, не находя определенного ответа, отогнал проблему как неактуальную, пока еще лично для себя, и мучительную морально. Спросил об этом соседа по номеру Юрия Крикуна. Тот совершенно серьезно ответил, что пошел бы, но только в том случае, если была бы названа дата полета и он стоял в экипаже хотя бы дублером.

Небезынтересный, знаете ли, вопрос: где она, граница жертв, на которые человек готов ради мечты? По мере сил и мы будем отвечать на него.

На всякий случай я зашел к авторитетному врачу, заместителю начальника управления

подготовки космонавтов ЦПК им. Ю. Гагарина И. Тарасову. — Ничего страшного в ЧПС (чрезпищеводная стимуляция сердца) нет, — объяснил Илья Кириллович. — Запускается зонд с электродом через нос и останавливается в пищеводе на уровне предсердия. На второй электрод пациент ложится спиной, и его сердце начинают раздражать слабыми гальваническими токами, но с нарастающей частотой. До 200 и более ударов в минуту. Когда сердце включится в навязанный ему ритм, стимуляцию резко прекращают. И смотря, насколько легко сердце может восстановить свой собственный ритм после навязанного извне...

Всего-то... Правда, прошедший через это испытание человек (между прочим, крепкий и мужественный военный летчик) рассказывал, что у него «градом льются слезы и хочется лезть на стену».

Что ж, теперь читателям представляется возможность узнать, чьи представления вернее — врача или пациента. Ибо все свои ощущения с «электродом на сердце» журналист А. Андриюшков опишет сразу же после этой процедуры.

А мы, оставшиеся пятеро его коллег, улетаем (пока без Александра) в Феодосию. Нет, не на пляж, а на прыжки с парашютом, о которых пока у нас нет никакого представления и которых уже через два дня каждому намечено исполнить по десять штук.

Правда, опытные летчики делают круглые глаза и смотрят на нас со страхом и сочувствием, потому что для такого серьезного и опасного дела «нужно минимум месяц соответствующей подготовки. Но такая уж, видно, у нас доля. И остается нам надеяться только на врачей и инструкторов, в чьи руки вверяем мы без страхового полиса свое здоровье и жизнь, а еще на собственную удачу...

В. ШАРОВ.

Корр. «Литературной газеты», кандидат в космонавты.

1 июня в Киноцентре Москвы по инициативе «Правды» и ряда общественных организаций пройдет вечер, посвященный проекту «Космос — детям». Те, кто придет к нам в гости, не только увидят лучшие советские и зарубежные космические фильмы, но и смогут побеседовать с космонавтами и конструкторами, побывать на благотворительном концерте. О своей операции на сердце расскажет и полковник А. Андриюшков. К сожалению, других наших кандидатов в космонавты не будет: они вылетели на парашютные прыжки. Но фрагменты фильма об их подготовке вы все-таки посмотрите...